

**АРХЕОЛОГИЯ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ
В СВЕТЕ НОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.208.216>**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА И
ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРЕДУРАЛЬЕ¹**

© 2025 г. А.А. Хурмаев

В статье представлены результаты разведочных археологических работ 2023 г. в среднем течении р. Дёма в лесостепном Приуралье. Основное внимание уделено памятникам двух эпох: позднему средневековью (чияликская культура) и энеолиту. На обследуемой территории в течение нескольких последних лет проводятся систематические археологические исследования, целью которых является поиск новых памятников обозначенных эпох. Данные исследования привели к открытию ряда новых памятников чияликской культуры в долине р. Дёма. Конкретно в рамках работ 2023 г. было выявлено три археологических памятника позднего средневековья – селища Ябалаклы 2 и 3 и поселение Нижнехозятово-5. Материалы выявленных памятников представлены, как правило, фрагментами железных изделий, котлов, орудиями. Материалы находят близкие аналогии с ближайшими памятниками чияликской культуры, что позволяет ставить их в соответствующий ряд памятников. В рамках разведочных работ также был осмотрен один из крупных энеолитических памятников – Кара-Якуповская стоянка, где был заложен разведочный шурф. Аналогичный энеолитический материал был зафиксирован на еще одном новом выявленном памятнике - поселении Новый Беркадак-1. Освещаемые в статье разведочные работы стали логическим продолжением комплексных и целенаправленных исследований эпохи энеолита и позднего средневековья на территории среднего течения р. Дёма в Южном Предуралье

Ключевые слова: археология, лесостепное Предуралье, чияликская культура, энеолит, селища, стоянки.

**NEW STUDIES OF THE ENEOLITHIC AND LATE MIDDLE AGES
SITES IN THE FOREST-STEPPE ZONE OF THE FORE-URALS²**

A.A. Khurmaev

This paper deals with the results of archaeological work in 2023 in the middle part of the Dyoma river in the Fore-Ural forest-steppe. The main focus is on sites from two periods: the Late Middle Ages (Chiyalik culture) and the Eneolithic. Systematic archaeological research has been conducted in the surveyed area over the past several years, the purpose of which is to search for new culture sites of the designated periods. These studies have led to the discovery of a number of new culture sites of the Chiyalik culture in the Dyoma river valley. Specifically, three archaeological sites of the late Middle Ages as a part of the 2023 works were identified – Yabalakly 2 and 3, and Nizhnehozyatovo-5 settlements. The materials from these identified sites typically consist of fragments of iron artifacts, cauldrons, and tools. These finds bear close parallels to nearby Chiyalik culture sites, allowing them to be placed within the corresponding series of monuments. As part of the survey work, one of the major Eneolithic sites, the Kara-Yakupovo campsite, was also examined, where an exploratory test pit was excavated. A similar Eneolithic material was recorded on another newly identified archaeological resource, the Novy Berkadak-1 settlement. The survey work covered in the article represents the logical con-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-78-10057 “Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н.э. – XVI в.): междисциплинарное археологическое исследование”.

² The research was financially supported by the Russian Science Foundation, grant No. 23-78-10057 “The dynamics of cultural development and settlement of the Southern Urals from antiquity to its incorporation into Russia (IV century BC – XVI century): an interdisciplinary archaeological study”.

continuation of comprehensive and targeted research into the Eneolithic period and the Late Middle Ages in the middle part of the Dyoma River in the Southern Fore-Urals.

Keywords: archaeology, forest-steppe of the Fore-Ural region, Chiyalik culture, Eneolithic, settlements, campsites.

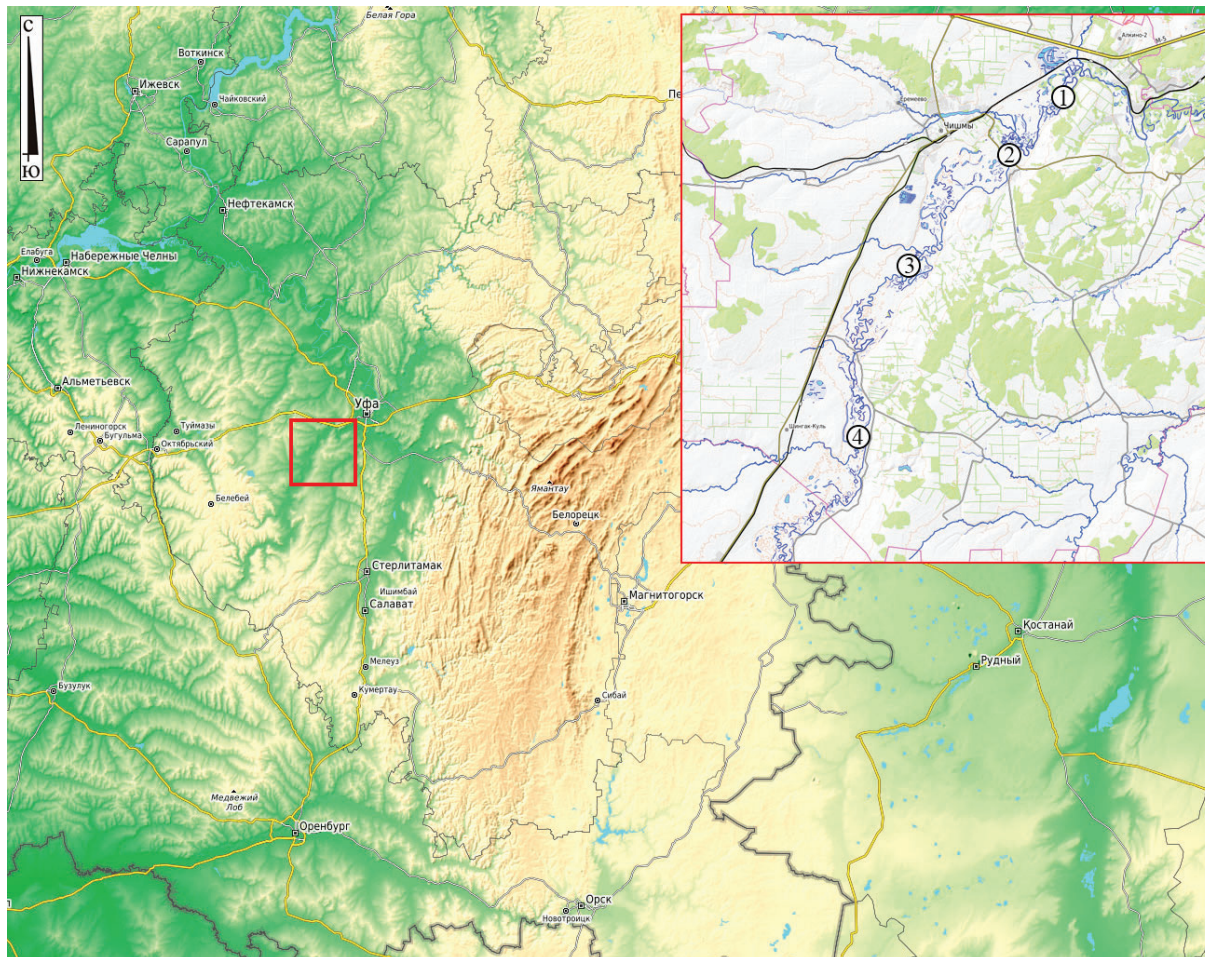

Рис. 1. Общая карта территории обследования. 1 – Новый Беркадак-1; 2 – Кара-Якуповская стоянка; 3 – Нижнехозятово-5; 4 – Ябалаклы 2 и 3.

Fig. 1. General map of the survey area. 1 – Novy Berkadak-1; 2 – Kara-Yakupovo campsite; 3 – Nizhnekhozyatovo-5; 4 – Yabalakly 2 and 3.

Введение

Среднее течение р. Дёма в географическом отношении представляет собой хорошо выровненную долину. Русло реки в этой части достаточно сильно извивается по равнине и оставляет после себя множество отчленённых меандр, старых русел и проток. Берега реки относительно невысокие и их высота редко превышает 3–4 м, но обрывистые берега идут как по левой, так и по правой стороне речного русла.

В золотоордынское время (XIII–XIV вв.) Предуралье выделялся богатством экологических ниш разной таксономической градации (степь, лесостепь, лес, верховые болота, разработанные долины рек, заливные луга и

т. д.), что выгодно отличало его от открытых степей и горнолесной зоны Южного Урала. Это способствовало широкому расселению носителей чияликской керамической традиции. На данный момент известно около 100 поселенческих памятников этой культуры, целенаправленные раскопки были проведены лишь на нескольких, из которых можно отметить Горновское, Ябалаклинское-1 и Подымаловское I селища (Казаков, 1978, с. 42–49; Казаков, Чижевский, Лыганов, 2016, с. 219–243; Гарустович, 1998; 2015, с. 181–198; Русланов, 2019, с. 362–364; 2020, с. 393–395; 2021, с. 101–109; Вальков, Русланов, Сёмин и др., 2020, с. 120–133; Тузбеков, 2021, с. 157–165).

До последнего времени целенаправленных разведок по поискам памятников чияликской культуры археологами не предпринималось, вероятно, это объясняется редкостью поселений, перекрытием аллювиальными осадками маломощных культурных слоев селищ, а также их повсеместным разрушением береговой эрозией и т.д. Исправить ситуацию удалось в последнее время, силами образованной на базе ИИЯЛ УФИЦ РАН Золотоордынской комплексной археологической экспедицией проводятся систематические исследования долины р. Де́ма, которые уже привели к открытию нескольких чияликских селищ таких как Новые Ябалаклы 1 и 2, Нижнехозятово 3 и 4, на селище Ябалаклы-1 в течении двух полевых сезонов проводятся археологические раскопки (Русланов, 2023). В предлагаемой публикации приводятся данные о нескольких новых селищах, дополняющих объективно существовавшую картину расселения позднесредневекового населения в долине р. Де́ма, в настоящее время представленной памятниками Горновского археологического микрорайона (Русланов, 2022) (рис. 1).

Ябалаклы-2, селище

Площадка памятника занимает плавно покатый (перепад 1,5 м) участок высокой поймы высотой 5–6,5 м над уровнем уреза воды в р. Де́ма, на левом её берегу. Площадка ограничена с северо-востока и юго-запада двумя дуговидными меандрами старых русел реки, заросших высокими тополями и густым подлеском. Глубина логов – до 1,5 м. С востока площадка ограничена сухим логом шириной до 50 м и глубиной до 1,5 м, идущим параллельно современному руслу реки. С юга данная ложбина практически вплотную примыкает к береговому обрыву. Все это вместе взятое формирует достаточно закрытую от ветров площадку с хорошим естественным выходом к берегу реки (рис. 1).

Полученная коллекция археологического материала состоит из 13 предметов, из которых 3 фрагмента лепной керамики, 7 фрагментов железных котлов и фрагменты железных изделий.

Фрагменты лепных сосудов без орнамента, имеют светло-серый-светло-коричневый цвет, примесь ракушки, песка и дресвы в темно-сером тесте. Толщина их варьируется от 0,3–0,4 см. Толщина стенок железных котлов варьируется от 0,3 до 0,7 см. На осно-

вании характеристик стенки обнаруженного котла с ребром была произведена попытка реконструкции доступной части. Диаметр его составил – 41 см.

На основании материала можно датировать памятник XIV–XV в. и отнести к периоду позднего средневековья, чияликской археологической культуре.

Ябалаклы-3, селище

Памятник занимает участок высокой поймы р. Большой Удряк, на левом ее берегу. С юга и востока площадка памятника ограничена поймой и руслом реки, а с севера сухим логом бывшей старицы (1,5 м глубиной). С запада площадка памятника ограничена естественным понижением (рис. 1).

На площадке зафиксировано 6 западин. Западина №1 имеет подпрямоугольную форму и размеры 5×8×0,2 м. Западина № 2 имеет овальную форму и размеры 6×0,5×0,2 м. Западины №3–5 имеют округлую форму и размеры 4×0,1 м. Западина №6 имеет овальную форму и размеры 5×0,5×0,2 м.

Всего в ходе шурфовки было получено 25 предметов, из которых 9 фрагментов железных котлов (3 венчика и 7 стенки), металлические изделия (навесной замок, светец одношипный, топор, накладка, пряжка, скоба, медная заклепка, лезвие скобеля, палаша, ножа, топора и пр.), 2 фрагмента лепной керамики и кости животных (рис. 2).

Фрагменты лепных сосудов однородны, имеют темно-коричневый цвет и примесь песка в темно-сером тесте. Толщина их варьируется от 0,7 до 1 см. Толщина фрагментов железных котлов варьируется от 0,5 см до 1 см. Ряд из них имеют шов и заклепки ремонтного характера.

По двум крупным фрагментам железных котлов была произведена реконструкция. Диаметр получившихся котлов составил 40 и 45 см (рис. 2: 1).

Вещевой комплекс, представленный на памятнике, может быть отнесен к периоду позднего средневековья.

Нижнехозятово-5, поселение

Памятник располагается на круто повышающемся задернованном 3–4-метровом всхолмлении высокого левого берега р. Де́ма. С юга данное всхолмление ограничено рекой, а с запада участок примыкает к подтапливаемой зоне. С юга и юго-востока площадка памятника примыкает к глубокому логу,

Рис. 2. Ябалаклы-3. 1, 3-7 – изделия из железа; 2 – керамика; 1 – реконструкция диаметра котла по фрагменту венчика с ручкой; 2 – фрагмент стенки лепной керамики; 3 – навесной замок; 4 – пряжка; 5 – топор; 6 – светец одношпильный; 7 – накладка.

Fig. 2. Yabalakly-3. 1, 3-7 – iron artifacts; 2 – pottery; 1 – reconstruction of the cauldron diameter based on a rim fragment with a handle; 2 – fragment of hand-made pottery; 3 – padlock; 4 – buckle; 5 – axe; 6 – rushlight holder; 7 – plate.

соединяющему современное русло реки и старицу.

Помимо богатого материала, относящегося к абашевской и срубной культурам на памятнике было найдено 10 предметов из металла (4 стенки железных котлов, 1 фрагмент дна железного котла, 1 листовидный наконечник стрелы, 1 железная скоба, 1 фрагмент железного гвоздя, 1 заклепка от котла, 3 фрагмента глиняной обмазки и кости животных).

Толщина всех фрагментов стенок котлов оставляет около 0,4 см. Дно же имеет округлую форму с расходящимися от неё поперечными швами и толщину в 1,9 см. Обнаруженный листовидный наконечник стрелы, по всей

видимости, относится к чияликской археологической культуре. Все это, в совокупности с другими железными изделиями, позволяет предположить, что железный материал, обнаруженный на памятнике, относится к чияликской археологической культуре позднего средневековья.

На территории среднего течения р. Дёма известно три памятника, содержащих энеолитический материал – Давлекановское поселение, Чишминская и Кара-Якуповская стоянки.

Давлекановское многослойное (мезолит-бронза) поселение, расположено на левом берегу р. Дёма и было открыто Г.И. Матвеевой в 1962 г. (Археологическая карта..., 1976,

с. 102). Позднее, в 1960-е гг., на памятнике работал Г.Н. Матюшин. Энеолитический слой поселения, обозначенный как Давлеканово III залегал на глубине 40–60 см от дневной поверхности в слое гумусированной супеси мощностью 20–30 см. Материал поселения включал в себя фрагменты, как правило, круглодонных глиняных сосудов с примесью ракушки, шамота и дресвы, кремневый инвентарь, представленный орудиями на отщепах и массивных пластинах, наконечниками стрел листовидной формы, а также значительным количеством костей животных. Г.Н. Матюшиным данный материал был отнесён к выделенной им «агидельской» энеолитической культуре (Матюшин, 1982, с. 189), что, однако, было раскритиковано А.А. Выборновым, Н.Л. Моргуновой и И.И. Васильевым (Васильев и др., 1985, с. 280–290). Критике подверглась интерпретация не только материалов с Давлекановского поселения, но и с широкого круга памятников, объединяемых Г.Н. Матюшиным в агидельскую культуру. Памятники агидельского типа, по их мнению, могут быть включены во 2 этап самарской культуры, что было заключено на основании приведенных ими аналогий памятников Г.Н. Матюшина с материалами, полученными в более южных районах (Васильев и др., 1985, с. 286). Оспаривать или подтверждать данное мнение на нынешнем этапе изученности достаточно проблематично – ощущается недостаток источниковой базы в виде хорошо стратифицированных памятников и представительных коллекций археологического материала.

Позднее, в 1980-х гг. Ю.А. Морозовым на рассматриваемой территории были исследованы Кара-Якуповская и Чишминская стоянки.

Чишминская стоянка расположена на останце, который находится на берегу старицы в пойме правого берега р. Уршак. Среди обнаруженных находок особое внимание привлекает коллекция из 102 наконечников стрел и копий, а также 15 орудий, изготовленных из черного кремня и яшмы, вероятно, происходящих из Зауралья. Памятник был датирован серединой III тысячелетия до н. э. (Морозов, 1994. С. 89-94).

Кара-Якуповская стоянка и могильник занимает участок невысокого останца размерами 25×90 м. в пойме правого берега р. Дёма (рис. 1). Анализ техники обработки каменных

изделий (преобладание ножевидных пластин и орудий на них), технико-технологические особенности керамического материала и орнаментальные композиции, по мнению Ю.А. Морозова указывали на преемственность населения стоянки с традициями южно-уральского неолита. Однако, керамика, хоть и обладала определенной схожестью с неолитической, имела и отличительные особенности, такие как более отогнутый венчик с характерным воротничком, иное расположение и композиции орнамента (геометрические композиции, появление отпечатков веревочки, наколов и пр.) (Морозов, 1984, с. 56).

Основываясь на идентичности каменного инвентаря, керамики, костяных изделий и украшений в виде водоплавающих птиц с материалами Съезжинского могильника Ю.А. Морозов датировал стоянку ранним энеолитом (Морозов, 1984, с. 58).

После исследований 1980-х гг. планомерных и комплексных работ по поиску и изучению памятников энеолита более не проводилось. В 2022–2023 гг. на участке среднего течения р. Дёма, в Чишминском районе Республики Башкортостан были организованы разведочные работы, имевшие цель поиск и исследование памятников энеолита.

Кара-Якуповская стоянка

На северном участке останца, размером примерно 5×5 м, не затронутым раскопами Ю.А. Морозова был заложен разведочный шурф. Стратиграфия схожа с выявленной в процессе работ Ю.А. Морозова. Под дерном залегала серо-коричневая гумусированная комковатая супесь, переходящая в белесо-серую. Далее она плавно переходит в серую гумусированную супесь, которую подстилал материковый песок. Общая глубина составляет 125 см. Энеолитический слой залегал в слое белесо-серой и серой гумусированной супеси. Мощность слоя ~ 80 см.

Обнаруженный керамический материал (31 шт.) можно разделить на две группы (рис. 3):

1. Первая группа (рис. 3: 6–8) является самой многочисленной и включает 24 фрагмента стенок. Керамика этой группы отличается бледно-коричневым цветом, значительным содержанием ракушки и органических включений в тесте, что придаёт ей пористую структуру. Орнамент фиксируется на одном фрагменте (рис. 3: 6) и состоит из горизон-

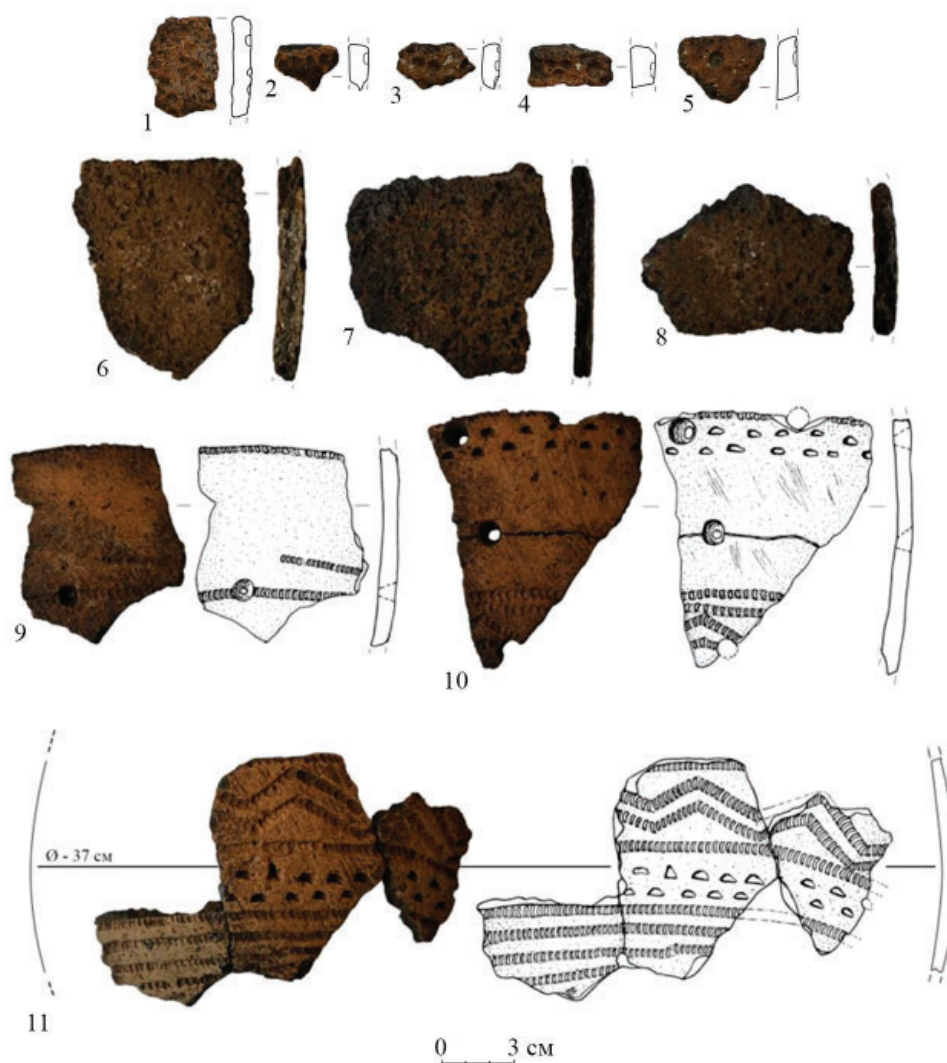

Рис. 3. Керамика эпохи энеолита. 1-5 – энеолитический комплекс с поселения Новый Беркадак-1; 6-11 – Кара-Якуповская стоянка; 6-8 – керамика 1 группы; 9-11 – керамика 2 группы.
Fig. 3. Pottery of the Eneolithic period. 1-5 – Eneolithic complex from the Novy Berkadak-1 settlement; 6-11 – Kara-Yakupovo campsite; 6-8 – pottery of the 1st group; 9-11 – pottery of the 2nd group.

тальной линии оттисков гребенчатого штампа. Керамика этой группы была обнаружена в слое белесо-серой гумусированной супеси и, вероятно, представляла собой довольно крупные сосуды. По всей видимости, керамику данной группы можно с осторожностью соотнести с выделенной Ю.А. Морозовым 1 группой керамики с раскопок 1980-1984 гг. Их сближает цвет фрагментов, состав теста и орнаментация (Морозов, 1984, с. 50).

2. Во вторую группу (рис. 3: 9–11) входит 6 фрагментов. Керамика этой группы имеет темно-коричневый цвет, а тесто серое, с примесью песка и дресвы. На 5 фрагментах сохранился орнамент, состоящий из горизонтальных поясков подпрямоугольных вдавлений,

а также горизонтальных и зигзагообразных линий гребенчатого штампа. Три фрагмента принадлежат одному сосуду, диаметр которого составляет – 36–37 см, что удалось определить по восстановленной части стенки. Малое количество материала не позволяет с полной точностью соотнести керамику с группами, выделяемыми Ю.А. Морозовым, однако, по всей видимости, фрагменты могут быть соотнесены с 3 группой, характеризующейся наличием большого количества песка и отсутствием толченой ракушки в тесте, а также плотной структурой фрагментов. Керамика 3 группы по Ю.А. Морозову имела небольшое утолщение венчика, несколько раздутое

тулово и яйцевидную форму с приостренным дном (Морозов, 1984, с. 48).

Таким образом, полученный материал идентичен керамике, выявленной в 1980–1984 гг. и также датируется эпохой энеолита.

Заложенный шурф свидетельствует о том, что для получения наиболее полной картины необходимо дополнительное обследование стоянки, включающее раскопки на сохранившемся участке культурного слоя в северной части останца. Это позволит комплексно изучить материалы стоянки, а также сопоставить новые находки с результатами исследований Ю.А. Морозова.

Новый Беркадак-1, поселение

Поселение Новый Беркадак-1 было обнаружено в ходе разведочных работ и является крупным поселением эпохи бронзы. Поселение расположено на возвышающемся над узкой поймой р. Дёма мысу высотой 2–3 м, в 6 км к СЗ от Кара-Якуповской стоянки. (рис. 1).

Полученный богатый материал представлен керамикой абашевской, срубной и саргаринско-алексеевской культур, что указывает на долгое и плотное заселение данного участка в эпоху бронзы.

Помимо материалов эпохи бронзы в одном из заложенных шурфов было обнаружено 5 фрагментов керамики, вероятней всего, относящихся к энеолиту (рис. 3: 1–5).

Все фрагменты (4 стенки и 1 венчик) происходят от одного сосуда. Обнаруженные фрагменты имеют темно коричневый цвет с большим количеством толченой ракушки в темно-сером тесте. Профилировка достаточно слабая, а сам венчик – прямой. Орнамент представлен ямочными вдавлениями различных размеров (рис. 3: 1–5). Керамика имеет близкое сходство (обильная примесь ракушки в тесте, ямочный орнамент в зоне венчика) с первой группой керамики Кара-Якуповской стоянки (Морозов, 1984, с. 50), что позволяет обозначить выявленный слой как синхронный с ней.

Заключение

Таким образом, разведочные работы 2022–2023 гг. стали логическим продолжением комплексных и целенаправленных исследований памятников энеолита и раннего средневековья на территории среднего течения р. Дёма в Южном Предуралье. Для уточнения вопросов о датировке и культурной принадлежности энеолитических памятников данной территории необходим поиск и изучение новых памятников, а также пересмотр некоторых данных, полученных Г.Н. Матюшиным при анализе материала с Давлекановского поселения. Тем не менее, данная территория на данный момент представляется крайне перспективной и работы в этом направлении будут продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

- Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 262 с.
- Вальков Д.В., Русланов Е.В., Сёмин Д.В., Фахретдинов А.И. Стоянка и грунтовый могильник Калиновка-4 – многослойный памятник в лесостепном Приуралье // УАВ. 2020. № 20. С. 120–133.
- Васильев И.Б., Выборнов А.А., Моргунова Н.Л. Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала, М.: Наука, 1982 328 с. // СА. 1985. № 2. С. 280–290.
- Гарустович Г.Н. Население Волго-Уральской лесостепи в первой половине II тысячелетия нашей эры. Дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1998. 340 с.
- Гарустович Г.Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // УАВ. 2015. № 15. С. 181–198.
- Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 131 с.
- Казаков Е.П., Чижевский А.А., Лыганов А.В. Меллятамакское VI селище чияликской культуры // Поволжская археология. 2016. № 2 (16). С. 219–243.
- Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М.: Наука, 1982. 331 с.
- Морозов Ю.А. Кара-Якуповская энеолитическая стоянка // Эпоха меди юга Восточной Европы / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1984. С. 43–58.
- Морозов Ю.А. Наконечники стрел Чишминской стоянки // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала / Отв. ред. В.С. Горбунов. Уфа: НМ РБ, 1994. С. 89–94.
- Русланов Е.В. Разведка в Чишминском районе Башкирии // Археологические открытия. Т. 2017 / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2019. С. 362–364.

Русланов Е.В. Стратиграфия и культурная идентификация городища Чукраклы и селища Кармасан в лесостепном Предуралье // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 1 (21). С. 101–109. DOI: 10.25730/VSU.2070.21.012.

Русланов Е.В. Горновский археологический комплекс золотоордынского времени в Предуралье: к 60-летию научного изучения // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 253–267. DOI: 10.24852/2587-6112.2022.6.253.267

Русланов Е.В. Селище Ябалаклы-1: новые материалы по чияликской культуре Южного Предуралья // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22. № 5: Археология и этнография. С. 118–130. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-5-118-130

Русланов Е.В., Русланова Р.Р., Лясович В.И. Исследования памятников эпохи бронзы и средневековья в центральной Башкирии // Археологические открытия. Т. 2018 / Отв. ред. Н.В. Лопатин. М.: ИА РАН, 2020. С. 393–395. DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-326-8.393-395

Тузбеков А.И. Кашинная керамика с селища Подымалово-1 (по результатам раскопок 2019 года) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33. №4. С. 157–165. DOI: 10.14258/tpai(2021)33(4).-09.

Информация об авторе:

Хурмаев Анвар Альбертович, и.о. младшего научного сотрудника. Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (г. Уфа, Россия); аспирант. УдМНИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН (г. Ижевск, Россия); kimi.malini@yandex.ru

REFERENCES

Bader, O. N. (ed.). 1976. *Arheologicheskaya karta Bashkirii (Archaeological Map of Bashkortostan)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Val'kov, D. V., Ruslanov, E. V., Semin, D. V., Fakhretdinmov, A. I. 2020. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 20, 120–133 (in Russian).

Vasiliev, I. B., Vybornov, A. A., Morgunova, N. L. 1985. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 280–290 (in Russian).

Garustovich, G. N. 1998. *Naselenie Volgo-Ural'skoy lesostepi v pervoy polovine II tysyacheletiya nashey ery (The population of the Volga-Ural forest-steppe in the first half of the II millennium AD)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Ufa (in Russian).

Garistovich, G. N. 2015. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 15, 181–198 (in Russian).

Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii (Sites of Bolgar Time in the Eastern Parts of Tataria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kazakov, E. P., Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V. 2016. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* 16 (2), 219–243 (in Russian).

Matiushin, G. N. 1982. *Eneolit Iuzhnogo Urala (Eneolithic of the Southern Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Morozov, Yu. A. 1984. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Epokha medi iuga vostochnoi Evropy (Copper Age in Southern Part of Eastern Europe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 43–58 (in Russian).

Morozov, Yu. A. 1994. In Gorbunov, V. S. (ed.). *Vooruzhenie i voennoe delo drevnikh plemen Iuzhnogo Urala (Armament and Military Art of the Ancient Tribes of the Southern Urals)*. Ufa: National Museum of the Republic of Bashkortostan, 89–94 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2019. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2017 g. (Archaeological Discoveries of 2017)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 362–364 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2021. In *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya (Herald of Humanitarian Education)* 21 (1), 101–109 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2022. In *Arkheologiya Evraziyskikh stepey (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 253–267 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2023. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 22 (5), 118–130 (in Russian).

Ruslanov, E. V., Ruslanova, R. R., Lyasovich, V. I. 2020. In Lopatin, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 2018 g. (Archaeological Discoveries of 2018)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 393–395 (in Russian).

Tuzbekov, A. I. 2021. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniï (Theory and Practice of Archaeological Research)* 4 (33), 157–165 (in Russian).

About the Author:

Khurmaev Anvar A. Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. October Av., 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the RAS, Lomonosov St. 4, Izhevsk, 426004, Udmurt Republic, Russian Federation; kimi.malini@yandex.ru

Статья поступила в журнал 31.10.2024 г.
Статья принята к публикации 18.06.2025 г.